

Зная, что с матерью разговаривать бесполезно, Саньни заговорила с отцом о том, что ее брат должен пойти в школу, когда тот вернулся.

— Эрва будет ходить в школу, а мой брат не будет, — сказала Саньни.

Три девочки старшей невестки все учились, а Саньни и Люни — нет.

Уни из семьи третьего брата тоже ходила в школу.

Саньни считала, что нет ничего страшного в том, что она не учится, но ее брат должен ходить в школу.

Второй брат не возражал против этого, поэтому он пришел поговорить со своей женой.

Вторая невестка ныла:

— Разве ты не знаешь, как обстоят дела дома?

— Какая ситуация дома? Все не так плохо, что мы не можем позволить нашему сыну учиться. Когда у тебя раньше не было сына, ты желала родить его как жемчужину своих глаз. Теперь же, когда ты родила его, ты относишься к нему как к траве, верно? Ты даже не позволяешь ему учиться, так для чего же ты откладываешь эти небольшие деньги? — сказал второй брат.

— Разве ему не нужно жениться на жене в будущем? Разве для этого не нужны деньги? — ответила вторая невестка.

— Не думай так далеко. Сейчас он достаточно взрослый для учебы. А ты говоришь о том, что будет через десять с лишним лет. Пусть идет в школу, — заявил второй брат.

Дава и Эрва из четвертой семьи ходили в школу. Даже дочери его старшего брата и третьего брата могли ходить в школу. Почему его сын не может пойти?

Несмотря на то, что вторая невестка не хотела трогать деньги, она должна была стиснуть зубы и заплатить за обучение, раз уж ее мужчина заговорил. Она также заявила:

— Если ты не будешь получать хороших оценок, то я запрещу тебе учиться, понял?

Чжоу Ся кивнул, услышав это.

***

Как только он пошел в школу, у Чжоу Ся от всех лекций закружилась голова.

Но как только он вернулся домой из школы, его поймала мать и устроила допрос. Он не смог ничего ответить, поэтому получил взбучку.

Мать Чжоу, услышав это, отчитала вторую невестку:

— Хватит! За что ты его бьешь? Это только первый день, и ты думаешь, что он сможет понять все за один раз? Не станет ли он тогда чудовищем?

Глядя на то, как жена второго себя ведет, мать Чжоу переполняли эмоции.

Эта жена второго действительно уступала жене четвертого.

Жена четвертого тоже иногда жаловалась, но максимум, что она говорила, это: «Вы, отец и сыновья, здесь для того, чтобы собирать долги». Даже если она и наказывала детей, то просто высоко поднимала руку и мягко опускала ее. Но никогда не было неприятной ругани, как у жены второго, и резких ударов.

— Мама, я наказываю ребенка, это воспитание, — заявила вторая невестка.

— Какое воспитание ребенка? Это же мой внук. Я могу сказать несколько слов, верно? — сказала мать Чжоу.

Даже если семья была разделена, вторая невестка не осмелилась пойти против матери Чжоу. Она могла только ругать Чжоу Ся:

— Если завтра ты не сможешь ответить ни на один вопрос, можешь не ходить больше в школу, я пойду к твоему директору, чтобы получить компенсацию!

Чжоу Ся был очень обижен, поэтому он пошел к Эрва.

Эрва сказал:

— Иди сюда, я тебя научу.

Ему казалась эта тема очень простой, ведь его мать уже научила его. Он не хотел идти в первый класс, а хотел пойти во второй.

Но мама сказала, что он еще мал. Когда он подрастет, он может пропустить один класс. Пока же он должен оставаться в первом классе.

Чжоу Ся согласился на его помощь и, кстати, остался пообедать в доме своего четвертого дяди.

— Малыш маленький, но кушает так много, — пробормотала Линь Цинхэ, обращаясь к Чжоу Цинбаю.

Чжоу Цинбай усмехнулся. Образ жизни его второй невестки всегда был очень щепетильным. Как может быть такая вкусная еда в том доме.

Естественно, его племянник будет есть больше.

— Я боюсь, что он переест. Если что-то случится, то его мать придет, чтобы рассчитаться со мной, — сказала Линь Цинхэ.

Она не была мелочной и мерзкой, и ей не жалко было еды. Но если Чжоу Ся действительно почувствует себя некомфортно, вторая невестка обязательно постучится в ее двери.

К счастью, у Чжоу Ся был отличный обмен веществ. Даже если он съел много, он не переел, поэтому дискомфорта не было.

***

— Какую вкусную еду ты ел у своего четвертого дяди? — весело спросил сына дома второй брат.

— Булочки из кукурузной муки, яичницу, рыбу в бобовом соусе, — правдиво ответил Чжоу Ся.

— Много съел, да? — второй брат потер живот и усмехнулся.

— Ел много, — кивнул Чжоу Ся.

На самом деле он мог бы съесть и больше, но бабушка сказала, что он почти сытый и этого достаточно, и если он съест еще, то переест. Поэтому он больше не ел.

Тем не менее еда в доме его четвертого дяди и тети была такой вкусной. Ему очень хотелось пойти к ним и стать их сыном.

У второй невестки было черное лицо, и она молчала. Она ела свои собственные соленья, овощное рагу и легкий рисовый суп.

***

Возвращаясь к Линь Цинхэ.

После ужина она начала шить подошвы.

Наступила весна, и подошвы снова быстро изнашивались.

Все эти маленькие мальчики в семье были хлопотливыми.

Во время шитья подошв Линь Цинхэ руководила домашними заданиями Дава и Эрва.

Эрва изучал материал второго класса. Он уже освоил первый класс. Линь Цинхэ попросила его остаться в первом классе на один год. В следующем году он сможет просто перейти в третий класс, как это сделал Дава.

Пока два старших брата учились, Саньва, младший сын, упражнялся в игре в шарики.

Он попадал очень точно.

Попрактиковавшись некоторое время, он оценил, что имеет опыт, чтобы завтра сразиться со своими друзьями, и начал беспокоить двух своих старших братьев.

— Я дам тебе ручку, иди рисуй сам, — Дава передал ему ручку и бумагу и отмахнулся от него.

— Мне не нужны газеты, мне нужна твоя чистая бумага, — попросил Саньва.

— Такая бумага нужна для домашней работы. Она дорогая и не может быть потрачена впустую. На газете можно писать и рисовать, — утверждал Дава.

— Она очень дорогая. Если ты будешь использовать такую бумагу для рисования, у мамы точно не останется денег, чтобы купить нам конфеты, — заметил Эрва.

То, что его старший брат сказал в начале, Саньва не волновало, но то, что сказал его второй брат, было опасной зоной.

Саньва поразмыслил над этим и решил, что лучше позволить матери оставить деньги на сладости.

Поэтому он стал писать и рисовать картинки на газете и не приставал к братьям.

Линь Цинхэ редко вмешивалась в то, как трое их братьев решали проблемы. Она вообще не

вмешивалась, когда между ними возникали противоречия, и позволяла им решать их самостоятельно.

Если они не смогут решить проблему, тогда подерутся. Как только ссора закончится, в следующий раз они пойдут вместе играть в шарики и снова помирятся.

Дети были таким загадочным видом.

Линь Цинхэ никогда не рожала сама, поэтому, воспитывая таких детей, она фактически переплывала реку, барахтаясь в воде. У нее не было большого опыта, но, очевидно, она очень хорошо их воспитала.

По крайней мере, так казалось Чжоу Цинбаю. Его жена очень хорошо учила этих троих детей.

— Мама, я вернусь завтра позже. Я сказал своим одноклассникам, что завтра мы будем играть в футбол на площадке, — упомянул Дава, делая домашнее задание.

— Хорошо, не потеряй термос отца, — Линь Цинхэ не подняла головы.

Дома было два термоса, и оба из армии. Даже зимой их было достаточно.

— Мама, я буду ждать своего старшего брата завтра. Я присмотрю за термосом для него, — сказал Эрва.

Линь Цинхэ знала, что он тоже хочет поиграть, и напомнила:

— Ты не можешь играть. Они все старше тебя. Ты проиграешь, если будешь играть с ними. Просто смотри, понял?

— Не буду играть, — ответил Эрва.

Он просто хотел остаться и охранять термос, чтобы его не украли!